

Миста Вишьева

18+

Инструкция по выживанию
для принцессы-пенсионерки

Миста Вишева

**Инструкция по выживанию
для принцессы-пенсионерки.
(Версия без цензуры)**

«Автор»

2026

Вишева М.

Инструкция по выживанию для принцессы-пенсии. (Версия без цензуры) / М. Вишева — «Автор», 2026

Она слишком стара для сказок и слишком умна для драм. Каково это — умереть в 76 лет, переродиться и прямо с пеленок начать выстраивать идеальную стратегию выживания? Забудьте о глупых истериках. Перед вами история попаданки, которая относится к смертельным интригам как к корпоративной грызне, а к браку — как к бизнес-контракту. Шаг за шагом она шла к абсолютной свободе, пока в её расчеты не вмешался форс-мажор. Ледяной король соседней державы. Опасный, циничный и не принимающий отказов. Два прагматика столкнутся на одном поле, чтобы выяснить, кто из них окажется на вершине, а кто потеряет голову. Он намерен присвоить её себе, но у этой женщины всегда есть План «Б». Нет: магии, эльфов, драконов и наивных дев в беде. Да: циничные и адекватные герои, от ненависти до одержимости, сарказм, тайные наследники, побег и страсть, которая ломает любые контракты.

© Вишева М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Конец	5
Глава 2: Расширенный соцпакет	9
Глава 3: Тимбилдинг для знати	12
Глава 4: Неожиданная география	15
Глава 5: Рыцари и Пешки	18
Глава 6: Урок на траве	22
Глава 7: Тест на преданность	25
Глава 8: Проект «Принцесса-воин»	28
Глава 9: Уроки выживания	31
Глава 10: Осада принцессы	34
Глава 11: Сезон Охоты	37
Глава 12: Примерка	40
Глава 13: Бал Дебютанток	43
Глава 14: Обручение	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Миста Вишева

Инструкция по выживанию для принцессы-пенсионерки. (Версия без цензуры)

Глава 1: Конец

Солнечные дни в этом районе редко бывали приятными. Чаще воздух здесь был либо слишком душным, пропитанным запахами раскаленного асфальта и дешевой уличной еды, либо слишком пыльным, когда ветер гонял по узким улочкам мусор и старые газеты.

Но сегодня был именно такой день — исключение. Приятный. Солнечный свет, ничем не замутненный, лился с небес, просачивался сквозь спутанную паутину проводов между обшарпанными домами и золотил тротуар. Именно в этом теплом свете, среди длинных теней от фонарных столбов, разворачивалась до смешного мирная сцена.

Ким Бок-хи, семидесяти шести лет от роду, упрямо двигалась вперед, являя собой яркое, ядовито-салатовое пятно посреди серого городского пейзажа. Ее короткие седые волосы были завиты в тугие кудряшки — классический стиль «аджумма», а на морщинистом лице играла довольная улыбка. Она сгибалась под тяжестью двух неподъемных сумок, набитых продуктами доверху.

Хе-хе — думала она, перехватывая поудобнее врезающиеся в пальцы ручки. — Продавец на рынке сказал, что скидка на лук только сегодня. Глупьши. Я-то знаю, что он мне всегда уступает. Наверное, я ему нравлюсь! Еще бы, такая винтажная красотка на вес золота!

Морщинистые, покрытые старческими пятнами пальцы впились в белый пластик. Костяшки побелели от напряжения.

Хотя красота требует жертв, — вздохнула она про себя. — А эти пакеты требуют сильных мужских рук Эх, где бы их сейчас раздобыть? Желательно, симпатичных.

Словно по заказу, мимо проскользнул высокий, стройный студент. Идеально выглаженная светлая рубашка, строгие брюки, умные глаза за стеклами очков. Он был так поглощен смартфоном, что не замечал ничего вокруг, в том числе и маленькую старушку в салатовом костюме, которая замерла, провожая его оценивающим взглядом.

— Омо! — прошептала Бок-хи, когда парень скрылся за углом. — Какой экземпляр! Рост — все сто восемьдесят пять, не меньше. Осанка — аристократ. В очках — значит, мозги на месте, книги читает. Эх, был бы у моего оболтуса хотя бы рюкзак такой приличный

Она собиралась сделать следующий шаг, но путь оказался перекрыт. Перед ней, словно скалы, выросли две массивные мужские фигуры, заслониив солнце.

Тот, что стоял впереди, был в черной футболке, обтягивающей мышцы и открывающей вид на татуировку на предплечье. Виски модно выбриты, а на лице застыла брезгливая гримаса. За его плечом маячил второй — настоящий гигант в тесной белой майке, со скрещенными на необъятной груди руками.

— Ким Бок-хи? — проскрежетал первый. — Твой сыночек, Ким Ён-су, снова не отвечает на звонки. Где он прячется?

На лице бабули не отразилось ни тени страха. Конечно, она сразу поняла, кто они. Такие лица она видела уже не раз за последние двадцать лет, с тех пор как ее сын впервые открыл для себя азартные игры. Менялись только прически да бренды спортивных костюмов.

А, коллекторы, — пронеслась усталая, почти безразличная мысль. — Снова

Пугаться? Айгу, в ее-то годы? Она первый компьютер на работе осваивала, когда он был размером со шкаф и гудел, как самолет на взлете, — вот где был настоящий ужас. Она в одиночку вырастила сына, который в свои сорок лет так и не научился стирать собственные носки, — вот где была истинная драма. А эти двое просто мальчишки. Громкие, сердитые, но всего лишь мальчишки.

Думают, если нахмуриться и напрячь мускулы, старая женщина в обморок упадет? — мысленно хмыкнула она. — Милашки. Даже не понимают, что единственное, чего я сейчас боюсь, — это не донести домой эти сумки.

И раз уж страх был эмоцией бесполезной, ее мозг, привыкший во всем искать хоть крупицу позитива, мгновенно переключился.

Ну, раз уж представление началось — ее внутренний тон стал деловитым. — Грех не оценить актеров. Уж если слушать лекцию про долги, то хотя бы с пользой для глаз.

Удивление на ее лице сменилось живым интересом. Взгляд эксперта, отточенный десятилетиями просмотра дорам, скользнул от бицепса первого ко второму, задержался на широченных, как аэродром, плечах гиганта. На морщинистых щеках проступил едва заметный румянец.

Ого-го! Какие мальчишки! — пронеслось в голове. — Сразу двое! Это что, акция "Приведи друга — получи скидку на взыскание"? Так, посмотрим Этот, в черном, — вылитый директор из вечерней драмы! Челюсть — волевая, твердая девятка. Взгляд — угрюмый, ну, пусть будет шесть, но это лечится парой хороших мелодрам. А вот бицепс о, этот бицепс — все десять! А второй второй — вылитый добрый телохранитель с трагическим прошлым. Плечи — настоящая крепостная стена! Какой выбор!..

Ким Бок-хи аккуратно опустила тяжелые сумки на асфальт и с озорным блеском в глазах посмотрела на опеших коллекторов.

— Красавчики, что же вы так официально? — с укоризной произнесла она. — Так, молодой человек в черном, стрижка у вас смелая, но сейчас в моде легкая небрежность. Впрочем, вам идет! А вы, богатырь, — она кивнула второму, — почему такую хорошую фигуру прячете в таких шароварах? Ай-яй-яй!

Мин-джун, коллектор в черном, на секунду потерял дар речи. Его лицо побагровело.

— Ты!.. Да ты издеваешься?! Совсем из ума выжила, старая?! Я про ДЕНЬГИ спрашиваю!!!

В припадке ярости он со всей силы пнул одну из сумок. Раздался оглушительный хруст рвущегося пластика. По грязному асфальту раскатились ярко-красные яблоки, рассыпалась зелень, со звоном покатились бутылка соджу.

Ким Бок-хи смотрела на этот вандализм с искренним ужасом.

— Айгу! Мой лучок — Она сокрушенно выдохнула, увидев растоптанные перья. — Он был по акции Два пучка по цене одного ТЫ! СУМАСШЕДШИЙ!

Она инстинктивно дернулась вперед, пытаясь спасти хотя бы укатившееся яблоко. Движение вышло неловким, резким. Возраст и тяжесть прожитых лет сыграли злую шутку: ноги запутались, равновесие изменило ей. Она качнулась и, нелепо взмахнув руками, рухнула навзничь.

В глазах коллекторов агрессия сменилась растерянным шоком. Мин-джун застыл с полукрытым ртом.

Раздался глухой, влажный удар затылка об асфальт.

...

Сознание возвращалось нехотя, цепляясь за темноту. Первым, что она увидела, был размытый белый потолок и тусклые лампы дневного света.

Где я?..

Картинка прояснилась. Больничная койка, казенная пижама, провода. Рядом монотонно пищал кардиомонитор, выводя ритмичную зеленую линию.

Бип Бип Бип

Боли не было. Была лишь всепоглощающая, свинцовая усталость. Словно все силы, которые она копила семьдесят шесть лет, разом покинули тело. Она попыталась пошевелить пальцами, но конечности не слушались. Лишь глаза могли следить за зеленым пиком, который упрямо взлетал и падал в такт ее угасающей жизни.

Внезапно ритм сбился. Линия на мониторе задержалась в хаотичном, паническом танце. Звук превратился в назойливый, протяжный визг.

Бииииииииииииии...

А потом наступила тишина. Идеально ровная, прямая линия пересекла экран.

Все исчезло. Свет, звуки, тревоги о сыне. Осталась лишь звенящая пустота и последнее, угасающее эхо ее сознания.

Какая досада

На ее уже неподвижных губах застыла едва заметная улыбка.

...в мире ведь ещё столько красавчиков, которых я не успела оценить по десятибалльной шкале

Глава 2: Расширенный соцпакет

Первым ощущением был свет. Теплый, золотистый, он просачивался даже сквозь сомкнутые веки, обещая уют и покой. Ким Бок-хи предприняла ленивую попытку потянуться и наткнулась на непреодолимое препятствие. Она открыла глаза.

Прямо перед ней, в размытом фокусе, были две пухлые ручки с крохотными пальчиками. Ее ручки. А высоко-высоко над ними раскинулся роскошный потолок, украшенный лепниной и позолотой, в центре которого висела хрустальная люстра, переливающаяся всеми цветами радуги.

Так — пронеслась в ее голове абсолютно спокойная мысль. — Похоже, мой пенсионный фонд провернул какую-то невероятную аферу. Это всяко лучше, чем моя одишка с видом на стройку. Да уж, потолки тут точно не дают.

Она медленно повернула голову, и мир проплыл перед ней плавной панорамой. Она находилась в чем-то вроде кровати с высокими, изящно выгнутыми золотыми прутьями. За ними простиралась огромная, залитая солнцем комната: шелковые шторы на высоких окнах, полированный паркет, мягкий ковер и изящная мебель.

Ничего себе — подумала она, разглядывая кресла с изогнутыми ножками и позолотой. — Это же как в тех дорамах про европейских принцесс. Похоже, я попала не просто в прошлое, а напрямую в историческую драму. Отлично!

А вот и манежик, — деловито заключила она. — Правильно, безопасность — прежде всего. Но надеюсь, местная охрана прошла строгий отбор. По внешним данным, само собой.

Осознав свое новое, миниатюрное состояние, она решила провести диагностический тест. Сосредоточившись, она задействовала весь опыт материнства.

Так, попробуем поговорить.

— А-ГУ! ГА! — вырвалось из ее рта. Звук был тонким и совершенно бессмысленным.

Ага, лепет, — с удовлетворением отметила она. — Самое начало. Мой-то лентяй-сын до двух лет только мычал. У меня есть все шансы опередить его в развитии! Хех, вот это будет номер.

Внезапно дверь в комнату бесшумно открылась, и вошли две молодые женщины в платьях служанок. Увидев ее, они расплылись в нежных, искренних улыбках и синхронно присели в глубоком реверансе.

— Ваше Высочество, вы уже проснулись? — проворковала одна.

— Похоже, Ее Высочество отлично выспались! — вторила ей другая.

Ваше Высочество? Меня?.. Что происходит?

Прежде чем она успела обработать эту ошеломляющую информацию, одна из служанок — миловидная блондинка с добрыми глазами — подошла к кровати. Ее нежные, но умелые руки осторожно подняли маленькое тельце и прижали к себе.

Какие славные девочки, — подумала Бок-хи, с любопытством разглядывая служанку. — Работают, стараются... Надо бы потом выбить им премию. Ладно, это все хорошо, но где мужской персонал? Молодой, высокий... для поднятия тяжестей, само собой. Например, меня.

Служанка, покачивая ее на руках, с улыбкой протянула ей маленькую деревянную лошадку на колесиках.

— Смотрите, Ваше Высочество! Лошадка!

О, лошадка! Классика жанра, — мысленно одобрила принцесса. — Очень полезно для развития мелкой моторики и для моего нового, юного мозга. Ну что, приступим к тренировке пальчиков!

Она сосредоточилась, посылая мысленный импульс своей пухлой ручке. Пальчики дрогнули, и вся рука медленно, но целенаправленно двинулась к игрушке. Она видела цель, она рассчитала траекторию и с оглушительным фиаско промахнулась, беспомощно ткнув пальцем в воздух рядом с лошадкой.

На ее детском личике не отразилось и тени расстройства — лишь задумчивость и легкая ухмылка.

Так, ожидаемо. Связь мозг-рука пока работает как интернет по диал-апу из девяностых. Ничего. Главное — регулярность тренировок! Терпение и труд всё перетрут. Это я еще по внукам знаю Стоп. У меня же не было внуков.

Эта мысль на секунду уколола ее едва заметной грустью, но тут же растворилась в новых впечатлениях. Служанка поднесла ее к огромному зеркалу в позолоченной раме.

Из глубины зеркала на нее смотрел очаровательный младенец в кружевной распашонке. Пухлые щечки, огромные темно-серые глаза, в которых, если присмотреться, светилась мудрость прожитых лет и озорное предвкушение долгого и веселого отпуска.

В этот момент все детали головоломки сложились в одну простую и восхитительную мысль.

Так, подведем итоги. Я умерла старой. А очнулась молодой, здоровой и, судя по обстановке, сказочно богатой принцессой. Я отпахала свое! Я вырастила сына, пережила все эти дурацкие совещания и даже появление интернета... Я заслужила этот отпуск! И он будет лучшим в истории! С красивыми платьями, вкусной едой и, конечно же... с блэкджеком и красавчиками-герцогами! Мой королевский пенсионный план объявляю открытым!

Едва она пришла к этому заключению, как высокие двустворчатые двери комнаты распахнулись. Служанки тут же низко поклонились. В комнату вошла королевская чета.

Мужчина был высок и статен, с волосами цвета воронова крыла и пронзительными серыми глазами. Четко очерченная челюсть, строгий, но красивый профиль. Он был одет в военный мундир, который сидел на нем безупречно.

Ого! Вот это генетика! — мысленно присвистнула бывшая Ким Бок-хи. — Твердая десятка. Даже придраться не к чему. Директорский типаж в максимальной комплектации.

Рядом с ним шла женщина ослепительной красоты. У нее были светлые волосы, уложенные в высокую прическу, и глаза необычного, теплого янтарного цвета. Ее фигура была утонченной, а движения плавными и грациозными.

Женщина подошла первой, и ее лицо озарила нежная улыбка.

— Наш сонный ангел проснулся! Аларик, дорогой, посмотри, — проворковала она, склоняясь над младенцем на руках служанки. — Наша маленькая Амелия! У нее совершенно твои глаза.

Король Аларик подошел ближе. Его суровое лицо смягчилось, когда он посмотрел на дочь.

— И волосы. Темные, как у всех Блэквудов. Дамиан-то наш светловолосый сорванец, пошел в тебя.

Королева Изольда мягко коснулась щечки дочери.

— Наш идеальный баланс.

Король посмотрел на жену, и в его строгих серых глазах промелькнула тень улыбки.

— Ты, как всегда, права, Изольда.

Амелия смотрела на новых родителей, переводя взгляд с одного на другого и быстро обрабатывая информацию.

Значит, я — принцесса Амелия Блэквуд. Дочь короля Аларика и королевы Изольды. Есть еще старший брат-блондин, Дамиан — она мысленно расставила все по полочкам. — Звучит. Почти как Старший менеджер Ким Бок-хи. Только зарплата, похоже, будет лучше.

Глава 3: Тимбилдинг для знати

Прошло пять лет. Пять лет интенсивной реабилитации после прошлой, долгой и утомительной жизни. Для принцессы Амелии Блэквуд это был период бурного роста и освоения нового инструмента — своего тела. Она больше не была беспомощным младенцем. Ее некогда короткие черные волосы отрасли, превратившись в каскад упругих кудряшек, которые теперь перехватывали шелковой лентой. Но в ее больших темно-серых глазах по-прежнему горел тот самый озорной, все понимающий огонек, который никак не вязался с миловидным детским личиком.

Ее успехи были феноменальны. Маленькие, но удивительно послушные пальчики уже уверенно бегали по клавишам рояля, извлекая мелодии, на освоение которых у других детей уходили годы. Ее гибкое тело с легкостью замирало в изящном арабеске на уроках балета. А каллиграфический почерк, который она выводила в тетрадах, был предметом гордости и изумления всех наставников.

Что ж, реабилитация идет по плану, — думала она, с удовлетворением глядя на ровную строчку букв. — Мозг — пластичен, тело — молодое. Я осваиваю навыки быстрее, чем мой сын учился завязывать шнурки. Насыщенная пенсия!

Сегодня, однако, ее ждал новый этап программы. Новый «рабочий коллектив».

Королевский кабинет для занятий был местом строгим и внушительным. Высокие шкафы из темного дерева подпирали потолок, а в воздухе витал запах старых книг и пчелиного воска. Учитель, суровый мужчина в очках по имени месье Дюбуа, положил руку на плечо крошечной, но совершенно спокойной Амелии.

— По велению Его Величества, — произнес он скрипучим голосом, — отныне принцесса Амелия, ввиду ее выдающихся способностей, будет проходить обучение вместе с вами.

Напротив нее стояли пятеро мальчиков. В центре, скрестив руки на груди, возвышался ее старший брат, наследный принц Дамиан. Десять лет, идеально уложенные светлые волосы и такой надменный вид, будто весь мир был создан исключительно для того, чтобы он мог им брезговать. Рядом с ним стояли его друзья, все его ровесники, сверлившие девочку взглядами, полными плохо скрываемого пренебрежения.

Так-так, новый рабочий коллектив, — мысленно хмыкнула Амелия, оценивая обстановку. — Все такие напыщенные индюки. Мой собственный сын в прошлом был точно таким же... пока не открыл для себя прелести переходного возраста и онлайн-казино. Ладно, попытка номер два. Главное — не давать им слишком много карманных денег и следить, чтобы не увлеклись азартными играми.

Как только месье Дюбуа вышел из комнаты, атмосфера мгновенно накалилась. Мальчик с темными, непослушными кудрями — сын маркиза, Тристан — шагнул вперед.

— Ты слышала? — с вызовом бросил он, глядя на Амелию сверху вниз. — Это кабинет для серьезных занятий, а не ясли. Может, тебе лучше пойти поиграть с куклами, принцесса?

Дамиан демонстративно отвернулся к книжному шкафу, делая вид, что с невероятным интересом изучает корешки древних фолиантов. Но внутри у него всё сжалось.

Я просто смотрю книги, — билась в голове принца беспокойная мысль. — Тут очень интересные книги. Я ничего не слышу и никого не вижу. Отец убьет меня, если с ней что-то случится, но и выглядеть слабаком и нянькой перед друзьями нельзя. Просто не вмешиваться. Лучшая стратегия.

Амелия же, вместо того чтобы испугаться или расплакаться, лишь слегка склонила голову набок. На ее лице не было ни страха, ни обиды. Только теплое, чуть снисходительное умиление, какое бывает у бабушки, которая смотрит на смешного, насупившегося внука, пытающегося казаться взрослым.

Ох, какой серьезный молодой человек, — подумала она. — Так старается, пыжится... Милота!

Не говоря ни слова, она сделала изящный реверанс, отточенный до совершенства на уроках хореографии. Мальчики на мгновение опешили от такой вежливости, совершенно не вписывающейся в их сценарий «травли мелочи».

— Вы, должно быть, лорд Тристан? — ее голос прозвучал чисто и мелодично. — Я много слышала о ваших успехах в фехтовании. Для меня большая честь учиться вместе с вами и принцем.

Тактика лесть и признание авторитета, — отметила она про себя. — Работала безотказно на всех совещаниях. Главное, чтобы клиент чувствовал свою значимость.

Тристан растерянно моргнул, не зная, как реагировать на столь неожиданный ход. Его заготовленная агрессия повисла в воздухе. Видя его замешательство, Амелия с озорной улыбкой сняла с плеча маленькую бархатную сумочку и достала оттуда элегантно упакованную коробочку, перевязанную атласной лентой.

— Я подумала, раз нам предстоит много трудиться вместе, стоит начать сотрудничество с чего-то приятного, — заговорщицки прошептала она. — В качестве жеста доброй воли.

С тихим щелчком она открыла крышку. Внутри, на золотистой подложке, ровными рядами лежали восхитительные миниатюрные пирожные от придворного кондитера. Крошечные произведения искусства, покрытые зеркальной глазурью, украшенные ягодами и съедобным золотом.

Все пять мальчиков, включая все еще делавшего вид, что изучает книги, принца, невольно подались вперед. Они разом растеряли весь свой важный вид. Враждебность на лицах сменилась плохо скрываемым детским любопытством и голодным интересом.

— Ого... — вырвался шепот у рыжеволосого мальчика с веснушками. — Это же те самые, спешл от шефа Пьера...

Амелия с теплой, все понимающей улыбкой сделала финальный ход. Она протянула открытую коробку не зачинщику Тристану, а своему брату, наследному принцу, демонстративно признавая его лидером группы. Дамиан удивленно посмотрел на сестру, потом на пирожные, потом на полные ожидания лица друзей. Он был в замешательстве, но его напускная холодность испарилась без следа.

— Братец, угощай своих друзей, — ласково сказала Амелия. — Мы ведь теперь одна команда.

Шах и мат, мальчики, — мысленно подытожила она, наблюдая, как ее брат неуверенно берет первое пирожное. — Путь к сердцу мужчины, независимо от его возраста, лежит через желудок. Проверенная веками тактика. Моя королевская пенсия обещает быть очень, очень веселой.

Глава 4: Неожиданная география

Благодаря своевременной инвестиции в кондитерские изделия, в нашем маленьком коллективе наступило хрупкое перемирие. На краю стола, как молчаливый памятник дипломатической победе, все еще стояла пустая коробка из-под пирожных, окруженная россыпью крошек. В атмосфере этого временного затишья потянулись учебные будни...

Учебный процесс был организован своеобразно. В центре огромной библиотеки, за длинным столом из темного дуба, сгруппировались пятеро мальчиков. Под строгим надзором месье Дюбуа они корпели над задачками, со скрипом водили перьями по бумаге и шепотом переругивались, споря о спряжениях глаголов.

А поодаль, в гордом одиночестве у высокого окна, стоял отдельный маленький столик, за которым восседала пятилетняя принцесса Амелия. Это была не ссылка, а необходимость: темп ее обучения настолько опережал программу наследников, что совместные занятия теряли смысл.

Амелия подперла пухлую щечку кулачком и с тоской смотрела на пылинки, танцующие в солнечном луче.

...будни, в которых самым сложным испытанием было не уснуть от скуки на уроках арифметики,— думала она, лениво выводя цифры в тетради. — Два плюс два... Серьезно? В прошлой жизни я сводила годовые бюджеты отдела и искала ошибки в налоговых отчетах. А теперь мне приходится делать вид, что сложение палочек — это интеллектуальный вызов. Напоминает, как я пыталась объяснить основы семейного бюджета своему сыночку. Он тогда только спросил, поможет ли это ему быстрее прокачать персонажа в онлайн-игре... Эх, молодежь. Ни в одном мире ничего не меняется.

Взвесив все за и против, она решила, что пассивное ожидание конца урока — не ее метод. Время — это ресурс, и тратить его на скуку было преступлением. Амелия выпрямилась и аккуратно подняла тоненькую руку.

Месье Дюбуа, заметив это, с удивлением прервал объяснение правил грамматики и подошел к ней. Мальчики, заинтригованные нарушением рутины, тут же оторвались от тетрадей, радуясь любой паузе.

— Месье Дюбуа, простите, что отвлекаю, — произнесла Амелия самым милым, «ангельским» голосом, который она берегла для особых случаев. — Арифметика очень интересна, но не могли бы мы уделить немного времени истории и географии? Мне бы очень хотелось узнать больше о нашем королевстве и его соседях.

Внутри же ее мысли текли по совершенно другому, прагматичному руслу:

Так, хватит прокрастинировать. Время самой позаботиться о своем обучении,— решила она. — Точные науки — это, конечно, хорошо, но мне нужна информация о местной политической обстановке. Геополитика, ресурсы, границы. Мне нужно знать, с кем дружить, кого опасаться и куда бежать в случае чего.

Лицо месье Дюбуа расплылось в довольной улыбке. Его обычно строгие черты смягчились, а в глазах за толстыми стеклами очков появился теплый огонек педагога, нашедшего благодарного слушателя.

— Какая похвальная любознательность, Ваше Высочество! Конечно! Это прекрасная идея! Давно пора приступить к изучению карты мира.

В тот же миг Амелия почувствовала на себе тяжелый взгляд брата. Дамиан демонстративно закатил глаза так, чтобы это заметили его друзья, но не учитель.

Опять она... — читалось в его раздраженной позе. — Вечно ей нужно быть в центре внимания. Выскочка.

По знаку учителя двое помощников с трудом внесли в зал и развернули на большом столе огромный, тяжелый свиток. Пергамент зашуршал, раскрывая перед зрителями старинную, нарисованную от руки карту, пахнущую чернилами и воском.

Амелия подошла к столу первой. Ее темно-серые глаза горели от любопытства, а на губах играла легкая самоуверенная улыбка. Она уже представляла себе знакомые очертания.

Так, посмотрим... Где же я очутилась? — гадала она. — В какой-то альтернативной Франции эпохи Людовика? Или, может, это забытое княжество где-то на Балканах? В любом случае, должна же быть знакомая береговая линия. Средиземное море, «сапог» Италии или хотя бы Ла-Мани... Дайте мне точку опоры, и я переверну этот мир.

Элегантная, ухоженная рука месье Дюбуа опустилась на край пергамента, расправляя последние складки.

— Прошу всех подойти поближе, — его голос звучал торжественно. — Итак, перед вами — карта земель, соседствующих с нашим славным королевством Этергард.

Амелия замерла. Ее глаза широко распахнулись. Улыбка медленно сползла с лица. В ее взгляде, как в темных зеркалах, отразились совершенно непонятные, чужие очертания континента. Выражение мечтательного предвкушения стремительно сменилось глубочайшим, оглушающим недоумением.

Она смотрела на карту, и земля в буквальном смысле уходила у нее из-под ног.

Вот их Этергард, расположенный на востоке и имеющий широкий выход к морю. На юге, за широкой равниной, раскинулось огромное, жаркое королевство Соларис, помеченное значками пустынь и оазисов.

На западе, за густыми лесами и холмами, лежало королевство Арден, северная граница которого упиралась в гигантский, непроходимый горный хребет.

А за горами, белым пятном неизвестности, виднелся лишь край дикого, лесного королевства Сильван.

Ни одного знакомого названия. Ни одного знакомого очертания. Это была не Европа. Это была не Азия. Это был абсолютно, пугающе чужой мир.

Что... это?— ее мысли, казалось, были напечатаны дрожащим, растерянным шрифтом. — Где... где Евразия? Где Африка? Это... это не Земля.

Она стояла перед огромным столом, на котором была разложена карта целого мира, и впервые за свою новую жизнь почувствовала себя по-настоящему маленькой и потерянной. Мальчики и учитель что-то оживленно обсуждали, указывая на столицы и границы, но их голоса доносились до нее словно сквозь вату, а фигуры расплывались, теряя фокус. Все, что она видела, — это огромный, чужой континент, который безжалостно смеялся над ее «опытом».

Вся моя прошлая жизнь. Мои знания истории, географии, политики... все, что делало меня взрослой и мудрой... здесь это просто набор бесполезных сказок, — с горечью осознала она. — Я не знаю правил этой игры. Я не знаю расстановки сил. Я думала, я пенсионерка на заслуженном отдыхе, которая все видела и все знает.

Но я ошибалась.

Я не просто ребенок. Я — неграмотный ребенок в абсолютно чужом, неизвестном мире, где мне придется учиться выживать с нуля.

Глава 5: Рыцари и Пешки

Реальность потеряла четкость. Голос месье Дюбуа, объяснявшего что-то про дробь, доносился до Амелии как назойливое жужжание мухи. Мальчишки за соседним столом о чем-то спорили, но их фигуры казались размытыми, ненастоящими. Она сидела, бездумно водя пальцем по полированной поверхности стола, мысленно обрисовывая очертания незнакомых континентов. Этергард, Соларис, Арден Набор звуков. Бессмысленные слова для пятен на куске пергамента.

Вчера она была человеком планеты Земля. А сегодня? Где она была сегодня? Все вокруг казалось хрупкой, нелепой декорацией. И эта декорация внезапно содрогнулась от оглушительного, реального звука.

БАМ!

Тяжелая дубовая дверь распахнулась от мощного толчка. На пороге, тяжело дыша и опираясь на резной косяк, застыл Королевский Камергер. Его обычно безупречный камзол был помят, а на лбу выступили бисеринки пота.

Месье Дюбуа и пятеро мальчиков вскочили на ноги, опрокинув стулья. В повисшей тишине читался один безмолвный вопрос: «ЧТО ПРОИЗОШЛО?!». Амелия тоже встала, но в ее темно-серых глазах, помимо удивления, сверкнул острый, аналитический интерес.

— Ваши Высочества! — выдохнул наконец Камергер, его голос дрожал от спешки. — Срочное сообщение от Короля! Все члены королевской семьи немедленно должны явиться в тронный зал!

Их провели по величественным дворцовым коридорам. Принц Дамиан шел с напряженным и серьезным лицом, явно понимая, что случилось нечто из ряда вон выходящее. Амелия семенила рядом, стараясь не отставать, и в то же время холодно анализировала ситуацию.

Такая срочность... Либо кто-то из послов устроил скандал, либо... что-то гораздо хуже, — рассуждала она. — *По перекошенному лицу камергера — второй вариант. Мой идеальный пенсионный план, кажется, не включал пункт дворцовые перевороты.*

Грандиозный тронный зал встретил их звенящим молчанием. Король Аларик Блэквуд сидел на возвышении, его лицо было непроницаемым. Рядом, бледная, но спокойная, стояла Королева Изольда. Советники и члены семьи уже были в сборе.

Король дождался, пока его дети займут свои места, и его голос, громкий и четкий, прорезал тишину:

— Сегодня на рассвете войска Королевства Сильван вероломно пересекли северную границу. Они сожгли пограничные заставы. Этергард в состоянии войны.

Он встал, и его суровая фигура, казалось, заполнила все пространство.

— В свете этой угрозы Королевский Совет постановил: безопасность правящей семьи — наш главный приоритет. Каждому из вас, начиная с этого дня, будет назначен личный телохранитель из элитного корпуса Королевской Гвардии.

По его знаку в зал вошел отряд. Десять высоких, атлетически сложенных мужчин в безупречной парадной форме — сверкающие кирасы, золотые эполеты, высокие сапоги. Они выстроились вдоль стены с каменными лицами, каждый — идеальный образец мужественности и дисциплины.

Вау... Какая подборка! — мысли Амелии мгновенно окрасились в знакомый игривый оттенок, на секунду заглушив тревогу. — Этот слева: рост — 10/10, плечи — твердая 10. По типуажу — добрый великан. А этот, правее... волевой подбородок — 10/10, мрачный взгляд — 11/10! Загадочный плохиш! Папа, прошу, я хочу того, у которого 11 из 10!

На следующий день на солнечной тренировочной площадке принц Дамиан и его друзья практиковались в стрельбе из лука. Атмосфера была почти идиллической, если не считать внушительных фигур в сияющих доспехах, стоявших за спиной каждого из мальчиков. Особенно выделялся телохранитель наследного принца. Это был не просто рыцарь, а офицер Королевской Гвардии — высокий, широкоплечий, само воплощение нестигаемой силы. Солнце горело на его безупречно отполированной кирасе, а рука в идеальной белой перчатке уверенно покоилась на эфесе сабли из слоновой кости, богато украшенном золотом.

В стороне, в изящной беседке за столиком с чаем, Амелия наблюдала за этой сценой вместе с матерью, Королевой Изольдой.

Ого, а брату-то достался самый лучший экземпляр! — с долей зависти подумала она, снова включая внутреннюю десятибалльную шкалу. — Надеюсь, мне тоже подобрали кого-нибудь видного. Не ниже девяточки, пожалуйста. Папа ведь знает, что я ценю эстетику.

Она с предвкушением повернула голову. Рядом с ней, смущенно переминаясь с ноги на ногу, стоял ее телохранитель.

Совсем юный мальчишка, почти ровесник ее брата. У него были светлые, платиновые волосы и большие, наивные ярко-голубые глаза. Его тело, хоть и жилистое, под униформой казалось еще совсем мальчишеским, угловатым. На нем была простая учебная форма оруженосца, а в руках он сжимал обычную тренировочную шпагу. Даже сквозь кожаные перчатки было видно, как слегка дрожат его пальцы от волнения и ответственности.

Серьезно? — в голове Амелии все встало на свои места, и предвкушение сменилось разочарованием. — Ему — офицера элитной гвардии... а мне — кадета-стажера? Это даже не смешно. Это оскорбительно.

Она резко развернулась к матери, мастерски напуская на лицо выражение глубочайшей детской обиды.

— Матушка, это нечестно! Почему брату и его друзьям достались настоящие рыцари, а мне... всего лишь оруженосец?

Королева Изольда спокойно отпила чай. Во взгляде ее янтарных глаз не было и тени жёсткости — лишь ясная и твердая прагматичность монарха, знающего цену всему. Для нее это был не упрек, а простой, само собой разумеющийся урок иерархии, который ее дочь должна была усвоить как можно раньше.

— Амелия, — ее голос звучал мягко, но непреклонно, — твой брат — Наследный Принц. Его друзья — наследники великих родов. Их жизни — это будущее Королевства, его щит и меч. Ты же — принцесса. Твое будущее — удачный брак, который укрепит наши союзы. Твоя безопасность важна, безусловно, но она не является государственным приоритетом такого же уровня.

Милая гримаса обиды на лице Амелии застыла, а затем медленно растворилась, сменившись холодным осознанием. Она смотрела на мать, и жестокая правда этого мира пронзила ее как иглой.

Приоритет... Значит, до этого все улыбки, вся любовь... были просто... вежливостью?— ее мысли стали острыми, как осколки стекла. — *В спокойное время я была любимым сокровищем, а в кризис стала просто... активом для продажи? Ликвидным товаром? Какой гнилой семейный бизнес...*

Она быстро взяла себя в руки. Шок сменился решимостью офисного ветерана, которого только что лишили премии, но не сломили. Ее маленькая фигурка выпрямилась, а взгляд стал не по-детски серьезным. Она смотрела на королеву уже не как дочь на мать, а как деловой партнер, начинающий торг в невыгодных условиях.

— Если моя безопасность — не приоритет для Короны, значит, я должна позаботиться о ней сама. Я требую нанять мне учителя по фехтованию и стрельбе из лука.

Взгляд Королевы Изольды стал твердым, как гранит.

— Не говори глупостей. Ты — принцесса. Твои руки созданы для вышивки и клавиесина, а не для грубого железа. Ни один благородный лорд не захочет в жены воительницу с мозолями на пальцах.

Она поставила фарфоровую чашку на блюдце. Резкий, отчетливый стук стал точкой в разговоре.

ДЗЫНЬ!

— ...Разговор окончен.

Не оборачиваясь, Королева Изольда с холодной, неприступной грацией покинула беседку, оставив маленькую фигурку дочери наедине со своим гневом.

Амелия сидела, сжав крошечные кулачки так, что побелели костяшки. Внезапно ее оруженосец, Лео, неловко подошел и опустил перед ней на одно колено, склонив голову.

— Ваше Высочество, я слышал ваш разговор. Прошу прощения за мой скромный ранг... Но я клянусь, в следующем году я стану рыцарем! Я тренируюсь усерднее всех! Пожалуйста...

позвольте мне остаться вашим защитником. Я буду служить вам верой и правдой. Я отдам за вас жизнь и выполню любой ваш приказ!

Он смотрел на нее снизу вверх, его лицо горело искренней, щенячьей преданностью. Амелия смотрела на него сверху вниз, и в ее глазах не было ни капли детской наивности. Только холодная, строгая оценка HR-директора.

— Сомнительно... но допустим, — ее голос прозвучал веско и отстраненно. — Красивые слова ничего не стоят, оруженосец. Они — лишь ветер. Преданность доказывают только поступки. Надеюсь, ты достаточно сообразителен, чтобы это понять. А теперь встань.

Что ж... — подытожила она про себя, глядя на взволнованного мальчишку. — Раз уж мне не дали готового специалиста, придется выращивать кадры самой. Посмотрим, на что ты способен, мой юный стажер. Проявишь ли ты инициативу или будешь просто стоять мебелью, как те наполированные гвардейцы?

Глава 6: Урок на траве

Время шло, принося королевству негромкие вести с фронта. Где-то далеко, на северной границе, Этергард вел вялую, позиционную войну с землями Сильвана. Но для обитателей дворца эти события казались далеким, почти незримым фоновым шумом.

После той памятной «кондитерской дипломатии» принц Дамиан и его юная свита окончательно приняли Амелию в свой круг. Вынужденная учеба незаметно переросла в крепкую дружбу. Дни наполнились смехом, азартом и той беспечностью, о которой Амелия в прошлой, трудовой жизни могла только мечтать.

Солнце жарко сияло над ухоженным полем. Амелия, гарцуя на изящном белом пони, ни в чем не уступала брату. Их азартные крики смешивались, когда они вместе с неугомонным Тристаном и веснушчатым Роуэном неслись наперегонки. В более спокойные часы они скользили по дворцовому пруду в нарядной белой лодке: Амелия сидела на носу и с важным видом руководила неуклюжими усилиями гребцов, используя ивовую ветку как дирижерскую палочку.

Вот и сегодня они расположились на изумрудной поляне для пикника. Роскошная плетеная корзина с фруктами стояла в центре. Амелия лежала на пледе, подперев голову, беззаботно болтая ногами в воздухе, читала толстенный том о средневековой политике. Тристан и Роуэн, хоть и сидели с книгами, но читали только скуку на лицах друг друга.

Внезапно лорд Тристан, человек, чье внутреннее кипение всегда было слишком велико для чтения, с громким хлопком закрыл свой том.

— Хватит с нас этой пыли веков! — он вскочил, на его лице заиграла заговорщическая, лукавая улыбка. — Погода слишком хороша, чтобы тратить ее на нудные трактаты. Предлагаю игру: кто последний добежит до старого дуба на холме — исполняет одно желание победителя!

Глаза Амелии загорелись. Нарушение правил и азарт всегда служили для нее отличным топливом.

— Я в деле! — крикнула она, отбрасывая книгу в траву.

С веселым смехом дети рванули наперегонки через залитый солнцем луг. Скорость пьянила, ветер свистел в ушах.

На самой границе поляны, когда победа была почти в руках, изящная туфелька Амелии зацепилась за корявый корень, предательски торчащий из земли.

Мир перевернулся. Раздался глухой удар и болезненный вскрик. Ее маленькое тело потеряло равновесие и жестко приземлилось на траву, ободрав колено.

В нескольких шагах впереди Тристан и Роуэн резко затормозили и с ужасом развернулись.

— АМЕЛИЯ! — их голоса прозвучали в унисон.

Мальчики подбежали. Тристан тут же, с неожиданной для его ветреного характера решимостью, опустился перед ней на корточки, осматривая ссадину, на которой выступили капельки крови.

— Роуэн, быстро во дворец! — скомандовал он, указывая на виднеющиеся вдалеке шпили. — Принеси кувшин чистой воды и позови слуг с лекарским набором! Срочно!

Роуэн, чей здравый смысл не уступал скорости, на мгновение возмутился:

— Что? Дворец далеко! Давай лучше позову гвардейцев у ворот парка, они ближе!

— Ты самый быстрый из нас! Только ты успеешь! Беги! — рывкнул Тристан, не спуская обеспокоенного взгляда с колена Амелии.

Роуэн, пробормотав что-то о том, что он «самый быстрый, только когда нужно выполнять дурацкие поручения Тристана», бросился прочь.

Тристан остался с Амелией наедине. Он достал из кармана белоснежный батистовый платок и, неловко улыбаясь, прошептал:

— Ничего, принцесса. Сейчас я о тебе позабочусь.

Хех... повзрослел мальчик, — мысленно отметила Амелия сквозь стихающую боль. — Уже учится быть джентльменом. Какая прелесть.

Рука Тристана была неожиданно нежна, когда он начал осторожно смахивать грязь с кожи вокруг раны. А затем, когда самое страшное было позади, он вдруг наклонился.

Мягкое, совершенно невинное, но в то же время пугающе собственническое касание губ к коже чуть выше раны.

ЧМОК!

Глаза Амелии, и без того большие, стали просто огромными. Челюсть отвисла. В голове возникло ощущение критического системного сбоя.

Ч-Ч-ЧЕГО-О-О?! — пронеслось в ее сознании паническим криком. — СТОП! ЧТО?! КАКОГО?.. ЭТО НЕ ВХОДИЛО В ПРОГРАММУ ВОСПИТАНИЯ!

Шок сменился новым витком недоумения. Тристан, не обращая внимания на ее застывшее лицо, взялся за край белого гольфа, который был измазан землей, и чуть потянул его вниз, словно собираясь продолжить «лечение».

В этот момент, словно вихрь из ярости и платиновой гривы, на поляну влетел оруженосец Лео. Его обычно робкое лицо было искажено праведным гневом.

— ЛОРД ТРИСТАН! ОТОЙДИТЕ ОТ ЕЕ ВЫСОЧЕСТВА! НЕМЕДЛЕННО! — его голос прогремел властно и решительно, впервые начисто лишившись неуверенности.

Не дожидаясь, пока опешивший от такой наглости сына маркиза Тристан найдет слова, Лео одним сильным движением подхватил принцессу на руки.

— Ваше Высочество, вы ранены, — проговорил он, уже более спокойно, но твердо, прижимая ее к груди. — Я должен немедленно доставить вас к лекарю.

Он унес Амелию быстрым шагом, оставив Тристана в одиночестве растерянно смотреть им вслед.

Через мгновение на поляну, запыхавшись, выбежал Роуэн с кувшином воды. Он остановился, глядя на удаляющуюся спину оруженосца, уносящего принцессу, и на Тристана, сидящего на траве с видом человека, чей гениальный план с треском провалился.

На лице Роуэна застыло абсолютное понимание ситуации. Он укоризненно покачал головой и опустил на траву рядом с другом.

— Я же говорил тебе, — проворчал Роуэн, ставя ненужный кувшин на землю. — Прекращай свои фокусы. Она не такая наивная, как тебе кажется.

— ...Заткнись, — тихо отозвался Тристан, закрыв лицо локтем.

Лео нес Амелию на руках через дворцовый парк. Ее шок окончательно прошел, сменившись знакомым аналитическим любопытством. Она внимательно изучала его профиль. В его ярко-голубых глазах не осталось и следа юношеского смущения — там кипела холодная сосредоточенность.

— Ваше Высочество, — проговорил Лео тихо, но настойчиво, не сбавляя шага. — Как только мы разберемся с вашей раной, я должен поговорить с вами. Срочно. Это касается вашей безопасности.

Амелия прикусила губу, впервые увидев в нем что-то, кроме жалкого статуса «стажера».

— Хорошо, — ответила она спокойно.

Глава 7: Тест на преданность

Принцесса Амелия решительно тряхнула головой, отгоняя последние отголоски шока после выходки Тристана. Пришло время взять ситуацию под контроль.

— Стой здесь, Леон, — властно скомандовала она.

Юный оруженосец послушно замер за высокой, аккуратно подстриженной живой изгородью. Здесь, в тенистом уголке королевского сада, стоял укромный белый кованый столик.

— Ваше Высочество... Лекарь. Нам нужно к лекарю, у вас кровь... — неуверенно начал он.

— Царапина пустяковая, кровь уже остановилась, — отрезала она, ловко спрыгивая с его рук на землю. — Ты ведь проходил обучение? У тебя должен быть платок. Перевяжи сам. И говори. Сейчас.

Они сели за маленький столик. Вдали виднелись шпили дворца, но здесь, среди цветущих роз, они были одни. Леон достал чистый платок и, преклонив колено, начал аккуратно перевязывать ссадину. Его руки работали четко, но взгляд был серьезен не по годам.

— Ваше Высочество, я прошу прощения за дерзость, но мой долг — оберегать вас, — начал он, завязывая узел. — И не только от физических угроз.

— Продолжай... — мягко, но с интересом подстегнула его Амелия, наблюдая за его работой.

Леон закончил перевязку и сел напротив, выпрямив спину. В его ярко-голубых глазах не было сомнения.

— Ваше Высочество, я прошу вас быть осторожнее с принцем и его друзьями. — Он сделал паузу, взвешивая каждое слово. — Лорд Тристан и лорд Роуэн — наследники могущественных герцогских родов. С колыбели их учат, что цель оправдывает средства, особенно если эта цель — благополучие их семьи. Дружба для них — лишь инструмент. Она может быть неискренней... и даже опасной.

Пока он говорил, Амелию накрыло мощное чувство дежавю. Размытые образы из прошлой жизни всплыли в памяти: офис, фальшивые улыбки коллег на корпоративах, подковерные интриги ради повышения.

Хах... Я-то думала, что попала в сказку с радужными пони, а оказалось — вернулась в родной офис, — с горечью и пониманием усмехнулась она про себя. — Просто вместо отдела продаж — великие дома, а вместо квартального бонуса — влияние при дворе. Все те же улыбки в лицо и ножи в спину...

Холодная, хищная ухмылка взрослой женщины на секунду исказила ее детские губы. В серых глазах проступил жесткий блеск опыта, мгновенно уничтожив всякую наивность.

...но есть и хорошая новость. Правила этой игры мне знакомы лучше, чем кому-либо. Главное — не быть пешкой. И первое правило выживания — собрать свою команду. Людей, которым можно доверять.

Амелия подалась вперед, опираясь локтями на ажурную столешницу.

— Я тебя слышала, — кивнула она. — Но прежде чем мы продолжим... как тебя зовут полностью, рыцарь?

— Леон Кроуфорд, Ваше Высочество.

Амелия откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди, и смерила его оценивающим взглядом.

— Леон... почему ты так печешься о моей безопасности? Ты ведь тоже дворянин. Тебе нужна протекция, связи. Откуда мне знать, что ты не такой же, как они? Что ты не используешь меня как трамплин для карьеры?

Леон, казалось, даже оскорбился. Он выпрямился, словно проглотил жердь.

— Я — третий сын барона Кроуфорда, Ваше Высочество, — твердо произнес он. — У моего рода нет ни богатых земель, ни влияния при дворе. Все, что у меня есть, — это моя честь и клятва, которую я принес вам. Эта клятва обязывает меня посвятить вам жизнь.

— «Посвятить жизнь»... — Амелия задумчиво постучала пальцем по столу. — Звучит красиво. А что это значит на практике?

— Это значит, что я буду защищать вас ценой своей жизни, — Леон смотрел на нее не моргая.

— И исполню любой ваш приказ. Всё, чего бы вы ни пожелали.

Хитринка в глазах Амелии разгорелась ярче. Она ухватила за его слова, как юрист за лазейку в контракте.

— «Любой приказ»? «Защищать ценой жизни»? И... «исполнять любой каприз»?

— Да, Ваше Высочество, — повторил Лео без тени колебания.

Ее глаза вспыхнули озорным, расчетливым огнем. Амелия резко вскочила, забралась ногами на стул, а затем, одним движением перешагнула на стол. Теперь она стояла на уровне глаз Леона и смотрела на ошеломленного оруженосца сверху вниз.

— Лю-бой... кап-риз?

Леон, слегка шокированный таким вопиющим нарушением этикета, остался сидеть, боясь пошевелиться.

— Да, Ваше Высочество.

Так-так-так... нужно проверить этого мальчика на прочность, — мысли Амелии неслись галопом. — Принести воды или подать плащ может любой слуга. Мне нужно что-то, что ударит по его шаблонам, по его чести, чтобы увидеть истинную реакцию. Что-то, что выбьет почву из-под ног.

Амелия спустилась со стола, теперь сидя на его краю, прямо напротив Леона. Ее ноги опустились на сиденье его стула, а ее тело было так близко, что она едва не касалась коленями его груди. Она наклонилась к нему. Ее лицо оказалось в считанных сантиметрах от его лица. Она видела, как расширились зрачки в его голубых глазах, как напряглись мышцы на шее. Он едва дышал, но не отводил взгляда.

Что ж, посмотрим, насколько крепка твоя рыцарская выдержка

Амелия решительно подалась вперед.

ЧМОК!

Это был быстрый, невесомый поцелуй прямо в губы ошеломленному оруженосцу.

Леон застыл статуей. Его глаза распахнулись в парализующем, абсолютном шоке. По щекам мгновенно разлился густой румянец, заливая уши и шею.

Что... что это?.. Это... приказ?.. Испытание?.. Каприз?.. — его разум, воспитанный на кодексах чести и субординации, отчаянно пытался обработать входящие данные и выдавал ошибку за ошибкой. — *Но клятва... я обещал... любой каприз...*

Амелия тем временем легко спрыгнула со стола и принялась отряхивать платье, словно ничего не произошло. Она искоса взглянула на все еще парализованного Леона и хитро усмехнулась.

— Видишь ли, Леон, — произнесла она наставительным тоном. — Капризы бывают очень разными. И исполнить их можно только одним способом: без колебаний и лишних вопросов. Ты не отшатнулся. Ты не начал читать мне нотации о приличиях, а принял это. Это похвально.

Она хихикнула и сделала легкий, издевательский реверанс.

— Тест на стрессоустойчивость пройден, оруженосец. Поздравляю, ты принят в команду.

Конечно, как телохранитель он пока тянет на «троечку» с минусом — слишком зеленый, — подытожила она про себя, глядя на пунцового парня. — *Но его преданность абсолютна, а исполнительность феноменальна. Он не гнилая пешка чужих кланов. Это мой личный инструмент. Первая верная фигура на моей шахматной доске.*

Глава 8: Проект «Принцесса-воин»

Не прошло и двенадцати часов с тех пор, как Леону пришлось исполнить самый неловкий «каприз» в своей жизни. К удивлению самого оруженосца, поцелуй не сделал принцессу менее деловой. Он только усилил его чувство долга.

Серые, предрассветные сумерки еще лежали на дворцовом парке. Лео, еще немного заторможенный шоком после вчерашнего «теста» и явно нервничающий из-за раннего тайного вызова, стоял перед принцессой. Она же была совершенно собрана. Ее черные кудряшки были туго заплетены в косу, а в темно-серых глазах читалась решимость.

— Я обдумала твоё вчерашнее предупреждение, Леон, — деловито начала Амелия. Она стояла ровно, заложив руки за спину. — Мы пришли к выводу, что моя жизнь — это великая ценность для государства. Но эта ценность должна быть самостоятельной. Охранять того, кто не может даже убежать, — это безрассудство. В час беды я стану для тебя камнем на шее, который утянет нас обоих на дно. Верно?

Лео, который еще не успел до конца прийти в себя после осознания, что его командиром теперь является этот мелкий, циничный ребенок, только кивнул.

— Ты принес мне клятву исполнить любой мой приказ, Леон. Что ж, вот первый. — Она подалась вперед. — Я требую, чтобы ты немедленно начал обучать меня основам самозащиты, фехтованию и стрельбе из лука. Это и есть мой *каприз* на данный момент. Нам нужен быстрый прогресс.

Юноша инстинктивно начал протестовать. Он был воспитан по строгим канонам чести и этикета, а приказ принцессы шел вразрез и с одним, и с другим.

— Ваше Высочество, это невозможно! Принцесса не может махать мечом! Королева-мать, она

— Ее Величество уже отказала мне в официальном обучении, — жестко перебила его Амелия, вспоминая холодный отказ матери в беседке. — Она решила, что моя единственная роль — *брачный актив*. Но я с этим не согласна. Поэтому мы запускаем проект «Принцесса-воин» в скрытом режиме.

Она постучала маленьким пальчиком по его плечу, призывая к вниманию.

— Ты слишком медленный для этой работы. Твои мышцы сильны, но ты быстро выдыхаешься. — Она с ходу выдала свой модернизированный план тренировок. — Чтобы быть наготове всегда, ты должен увеличить кардио-выносливость. Поэтому 6:00 утра — наша новая норма. Каждое утро — бег. От западной стены до восточной, полный кросс.

Лео слушал ее с недоумением.

— Но, Ваше Высочество к-кросс? Гвардейцы так не тренируются

— А они — принцессы? — снова перебила Амелия. — У них другая специфика. Нам нужны нестандартные методы. Кроме того, ты слишком щуплый. Завтра мы введем упражнения для торса. Сначала «планка» и три подхода «отжиманий». Это называется *сила кора* — залог выносливости любого рабочего инструмента.

Лео, полностью сбитый с толку смесью безумия, авторитета и странных терминов вроде «кардио» и «кора», мог только сглотнуть.

— А теперь о главном, оруженосец. Мне нужно снаряжение. — Амелия понизила голос. — Твой статус ученика гвардии — это твой пропуск. Ты должен обеспечить нам безопасные, не привлекающие внимания, но качественные тренировочные мечи и, что самое важное, — учебный лук, подходящий под мой рост. И, разумеется, это строжайшая тайна. Ты сделаешь это под прикрытием «тренировки для младшего брата» или чего-то подобного. Сможешь ли ты, Леон, доставить все это лично и без промедлений?

Лицо Леона, до этого красное от неловкости, стало сосредоточенным. В этом вихре требований и собственного смятения он наконец нашел простую истину. Она командует, а он — подчиняется. Так просто.

Лео выпрямился и щелкнул каблуками.

— Да, Ваше Высочество, — голос его был тверд. — Я исполню этот приказ. К рассвету послезавтра снаряжение будет в тайнике у старой оранжереи.

Амелия одобрительно улынулась.

— Отлично. И помни: ни единого лишнего слова о наших «уроках». Это наш секрет. С этого дня 6:00 утра — время Амелии.

Всё, план быть крепким активом, а не проданной куклой запущен, — победно подытожила она. — *Я снова контролирую ситуацию. Теперь у меня есть не только стратегия, но и исполнитель для моего "секретного проекта".*

Две недели спустя. 6:00 утра.

Щебет первых птиц едва пробивался сквозь утреннюю тишину. В том же уединенном уголке сада, скрытом за густыми кустами роз, кипела работа. Амелия, одетая в штаны и тунику пажа, которые Лео тайком раздобыл в прачечной, стояла в решительной боевой стойке. Напротив нее, уже покрытый испариной, находился Лео.

— ноги чуть шире, Ваше Высочество. Для равновесия, — терпеливо объяснял он, поправляя ее стопу носком сапога.

— Поняла. Центр тяжести ниже, — деловито ответила Амелия, копируя его движения. — Это как в йоге — поза воина. Давай теперь отработаем блок.

— Йо-га?.. — растерянно повторил Лео, но спрашивать не стал. Со странностями своей подопечной он уже начал свыкаться.

Их новая рутина была беспощадной, но эффективной. Каждое утро начиналось с пробежки по туманному парку, пока стража дремала на постах. Затем следовала серия диковинных упражнений, которые принцесса называла «разминкой»: она с каменным лицом замирала, опираясь на локти и носки ног, заставляя Лео повторять за ней. Он с ужасом чувствовал, как всего через минуту начинают гореть мышцы пресса, о существовании которых он и не подозревал.

И только после этого начиналось фехтование. Лео, забывая о ее титуле и возрасте, становился строгим наставником. Он учил ее держать легкую деревянную шпагу, раз за разом поправляя хват. Он показывал, как натягивать тетиву детского лука, поражаясь тому, с каким упорством она повторяет движения, стирая пальцы в кровь.

Сегодняшняя тренировка подошла к концу. Уставшие, они сидели на прохладной от росы траве, тяжело дыша. Лео смотрел на маленькую принцессу, и в его взгляде смешались изумление и восхищение. Она была невероятно выносливой, схватывала все на лету и никогда не жаловалась.

Амелия, заметив его взгляд, хоть и вымоталась, улыбнулась ему взрослой, все понимающей улыбкой.

Она... невероятна, — пронеслось в его голове. — Кто она такая? Откуда она все это знает? Она не просто принцесса. Она... что-то совсем другое.

Глава 9: Уроки выживания

Война с северным королевством Сильван оставалась для столицы Этегарда далеким, абстрактным понятием. О ней говорили в салонах, ее обсуждали за ужином, но грохот битв не доносился до стен дворца. Жизнь текла своим чередом, размеренная и безопасная.

Эта иллюзия разбилась вдребезги одной душной, безлунной ночью.

Тревожные крики и лязг стали разбудили Амелию. Выглянув в окно спальни, она увидела то, что навсегда изменило ее взгляд на мир. Группа темных фигур в чужой военной форме была окружена королевской гвардией прямо под ее балконом. Это была не битва, а бойня.

Один из лазутчиков, крупный, бородатый мужчина со шрамом через всю щеку, был прижат к стене фонтана. Это был не испуганный юнец, а закаленный в боях, бывалый солдат. Прежде чем гвардейцы пронзили его мечами, он успел поднять голову и увидел ее — маленькую фигурку принцессы в освещенном окне.

На одно ужасное, вечное мгновение их взгляды встретились. В его глазах не было страха или отчаяния — только кипящая, бессильная ненависть и неприкрытая угроза. Это был взгляд хищника, который упустил добычу и клялся однажды до нее добраться.

На следующий день во дворце все восхищались доблестью стражи, отразившей дерзкую попытку похищения. Амелия же сидела в своей роскошной комнате, и перед ее глазами стоял не образ героев-гвардейцев, а полное ненависти лицо того солдата. Она думала не о победе, а о том, что было бы, если бы у них получилось.

Ее утащили бы в темноту, связали, бросили в повозку. Что тогда?

Да, за последнее время она стала сильнее. Она могла отбить выпад тренировочной шпаги и попасть в мишень из лука. Но какая от этого польза, если тебя связывают по рукам и ногам во сне? Ее шпага осталась бы висеть на стене. Ее лук — в оружейной. Веревки не боятся фехтовальных выпадов, а замки на дверях темницы не открываются от силы воли.

Если даже ее новые боевые навыки были бы бесполезны, то что говорить об остальном? Ее отточенные балетные па? Ее знание каллиграфии? Ее умение вести светскую беседу? Все это — пыль, бессмысленный набор умений для мира, в котором тебе не угрожает ничего страшнее скуки.

Она поняла с ужасающей ясностью: все ее обучение готовило ее к жизни в стерильной оранжерее. Но никто не учил ее, как выжить в диком лесу.

Она вызвала Лео в тот же день. Ее тон был лишен детской капризности. Это был тон руководителя, ставящего новую, критически важную задачу.

— Леон, моих текущих навыков недостаточно, — заявила она без предисловий. — Если меня похитят, я — беспомощна. Ты вырос не во дворце. Ты знаешь мир за этими стенами. Ты должен научить меня тому, что знают там.

— Ваше Высочество, это это навыки воров и бандитов! — с ужасом прошептал он, когда услышал ее требования. — Если кто-то узнает, меня казнят за такое обучение!

— А я — принцесса на войне, чья безопасность не является приоритетом, — жестко отрезала Амелия. — Это навыки выживших, Леон. Я хочу, чтобы ты научил меня выпутываться из узлов, вскрывать замки и быть незаметной.

Лео понял, что одного дворцового парка для таких уроков будет мало. С тяжелым сердцем, разрываемый между страхом за ее жизнь и данной клятвой исполнять любой каприз, он согласился.

Их тренировки перешли на новый, куда более опасный уровень: тайные ночные вылазки в город.

Перед первой вылазкой он протянул ей простую, но яркую брошь в форме синей птицы, грубо вырезанную из дерева и раскрашенную лазурью. Размером она была с ее детскую ладонь.

— Ваше Высочество, город — это хаос. Если мы потеряемся, — он серьезно посмотрел ей в глаза, — покажите эту брошь любому уличному мальчишке. Они знают, кому ее отнести. Этот знак найдет меня. Это наш тайный сигнал.

Так началась ее «ночная школа».

Столица Этегарда была процветающим и благополучным городом. Когда они, переодевшись в простую одежду, покидали тайный ход в стене, их путь сперва лежал через кварталы знати: широкие, мощеные улицы, освещенные мягким светом масляных фонарей, цокот копыт по камню, смех, доносящийся из окон богатых особняков.

Но их цель лежала не здесь. С каждым поворотом улицы становились уже, свет фонарей — тусклее, а воздух — гуще и тяжелее. Они намеренно шли в самые бедные кварталы, в лабиринт трущоб — в ту часть города, о существовании которой большинство аристократов предпочитало не знать. Именно здесь, по мнению Амелии, можно было пройти настоящий курс выживания.

И для нее этот контраст стал шоком. Шум, запахи нечистот, непроглядная грязь под ногами, толпы людей, чьи лица были отмечены болезнями и отчаянием, — все это обрушилось на нее с удвоенной силой на фоне только что виденного благополучия.

В ее прошлой жизни, в Корее, ее детство и юность тоже пришлось на нестабильные времена. Она помнила бедность послевоенных лет, переполненные бараки на окраинах растущего Сеула, политические волнения и вечную нехватку всего. Тогда ей казалось, что это и есть предел лишений, дно, от которого можно только оттолкнуться.

Но то, что она видела здесь, было другим. Та корейская бедность была фоном для отчаянной, яростной надежды на будущее, на то самое «экономическое чудо», которое в итоге и произошло. А это... это была застывшая во времени нищета, существующая бок о бок с сияющей роскошью. Грязь, которую не смывали веками. Отчаяние, вьвшееся в сами камни поко-

сившихся домов. Тот Сеул ее детства, со всеми его трудностями, по сравнению с этими трущобами казался сияющей, стерильной столицей будущего.

Жизнь здесь кипела по жестоким, первобытным законам, которые она только начинала постигать. И она не собиралась сдаваться.

Под руководством Лео она училась. Она продала одну из своих золотых заколок, впервые в жизни вступив в яростный торг с хитрым старьевщиком и получив в руки настоящие, грязные медяки, а не расписки из дворца. Она наблюдала за уличными игроками в кости и, используя аналитический ум, быстро поняла, где обман и как читать лица. Вспоминая с горечью игроманию своего сына из прошлой жизни, она училась жульничать не ради выигрыша, а ради самого навыка распознавать шулеров.

Однажды на ярмарочной площади она увидела танцовщицу, собиравшую медяки в шляпу. Амелия, отбросив страх и стыдливость, вышла в центр круга и, используя свою балетную грацию, исполнила причудливый, незнакомый толпе танец. Звон нескольких брошенных ей монет стал для нее дороже любых комплиментов придворных лизоблюдов. Это не был заработок. Это было доказательство: она может выжить без титула.

За это время они с Лео невероятно сблизились. В шумных переулках он был не просто оруженосцем, а старшим братом — защитником и наставником. Он учил ее отличать опасных людей от простых бедняков, показывал, где можно дешево купить еду, и рассказывал о жизни за пределами дворцовых стен.

Кульминацией их уроков стал поход в таверну на окраине города. Сидя в темном, прокуренном углу, Лео с сомнением протянул ей кружку с разбавленным элем.

— Вы должны знать и это, Ваше Высочество. Чтобы не выделяться, если придется.

Она сделала глоток. Горький, хлебный вкус ударил по рецепторам. На ее лице не дрогнул ни один мускул. В памяти мгновенно вспыхнула картина из другой жизни: шумный бар после тяжелого рабочего дня, дешевое, но крепкое соджу, пьяные игры с коллегами... Тогда она знала свою норму до последней капли. А сейчас?

Так, крепость — ерунда, процента три, — профессионально оценила она. — Но на это маленькое тело... думаю, кружки две — и я начну петь песни про начальника отдела. Да, пожалуй, это мой предел. По крайней мере, на сегодня.

Она спокойно поставила кружку на липкий стол. Лео смотрел на нее во все глаза. Он ожидал чего угодно: что она поморщится, закашляется, расплачется от горечи. Но вместо этого он снова увидел в ее детских глазах мудрость и спокойствие очень, очень опытного человека, которого уже ничем не удивить.

Глава 10: Осада принцессы

Прошло несколько лет. Несколько долгих лет, за которые война с северным королевством Сильван из кровотокающей раны превратилась в хроническую, ноющую боль на границе. Она истощила казну и унесла тысячи жизней, пока, наконец, не закончилась шатким перемирием, заключенным при деятельном участии армии западного королевства Арден.

Мир был выстрадан, и Король Аларик, наученный горьким опытом, принял решение укрепить рубежи. Обширные приграничные земли были розданы самым могущественным аристократам, чьи личные армии отныне становились первым бастионом на пути любого врага.

Одним из таких столпов королевства стал отец Тристана, старый и грозный маркиз Гаррик Хоук. Ему достались самые беспокойные северные земли, а вместе с ними — огромная власть.

В семье маркиза все было непросто. Вдовец, отец двенадцати детей, он правил домом железной рукой. Тристан, хоть и был старшим из сыновей, имел пять старших сестер. Каждая из них уже была удачно выдана замуж, и их влиятельные мужья спали и видели, как бы отщипнуть кусок наследства, если юный наследник оступится. На Тристана оказывалось колоссальное давление. Чтобы укрепить статус и доказать отцу свою состоятельность, ему нужен был не просто союз — ему нужен был триумф. И этим триумфом должна была стать принцесса Амелия.

Все эти годы Тристан вел охоту. Его ухаживания были настойчивы, публичны и лишены всякой двусмысленности. Он дарил самые дорогие подарки и искал любой возможности остаться с ней наедине. Он не стеснялся ни слуг, ни придворных, демонстрируя всем свои права на «добычу».

Но с того самого дня на пикнике Амелия была начеку. Ее детская непосредственность сменилась отточенной аристократической вежливостью, а за милой улыбкой скрывался холодный расчет. Она научилась отражать его атаки с изяществом фехтовальщика, превращая каждое его наступление в его же неловкое поражение.

Их противостояние стало своего рода театром для тех немногих, кто был допущен в их круг.

Однажды в королевской библиотеке, где месье Дюбуа проводил урок литературы, Тристан получил задание прочесть сонет. Он встал и, вместо того чтобы смотреть на учителя, впился взглядом в Амелию. Его голос дрожал от неподдельной страсти, когда он читал строки о неземной красоте и всепоглощающей любви. В комнате повисла напряженная тишина, нарушаемая лишь скрипом перьев.

Когда он закончил, Амелия не смутилась и не покраснела. Она лишь одарила его самой светлой и невинной улыбкой, словно учительница, довольная учеником.

— Великолепно, лорд Тристан. Ваша страсть к древним рифмам поистине заразна. Месье Дюбуа, я полагаю, это высший балл за выразительное чтение?

Она мастерски перевела его пылкое признание в разряд школьного упражнения, обесцелив пафос момента и вызвав сдавленные смешки Роуэна.

В другой раз он преподнес ей в дворцовом саду огромный, просто неприличных размеров букет редчайших орхидей, стоявший целое состояние.

— Эти цветы не сравнятся с вашей красотой, Ваше Высочество, — произнес он с пылом, преграждая ей путь.

Амелия всплеснула руками с самым искренним восторгом, принимая цветы, но не принимая ухаживания.

— Они восхитительны, лорд Тристан! Я немедленно прикажу отправить их в столичный лазарет. Ваша щедрость и внимание к раненым героям поднимут их боевой дух! Вы настоящий патриот!

Атаки продолжались и за пределами дворца. Во время королевской охоты он, гарцуя на великолепном черном жеребце, подъехал к ней и протянул личную серебряную флягу, намекая на близость.

— Вы, должно быть, устали, принцесса.

Она легко улынулась, изящным жестом указывая на своего спутника.

— Благодарю за заботу, лорд. Но мой верный рыцарь, сэр Леон, уже обо всем позаботился.

Рядом с ней повзрослевший Леон — уже не шуплый юноша, а статный, широкоплечий молодой мужчина, получивший рыцарское звание необычайно рано, — сдержанно кивнул. Он держал наготове флягу своей госпожи, всем видом показывая, что этот пост занят надежно.

Даже самый дорогой подарок Тристана постигла та же участь. Он подкараулил ее у королевских соколиных угодий, держа в руках клетку с великолепным белым кречетом — символом власти и благородства.

— Самой прекрасной и самой дикой хищнице в этом королевстве, — с низким поклоном произнес он.

Амелия с искренним профессиональным восхищением взглянула на птицу.

Красивая птичка. И стоит, наверное, как годовой бюджет небольшой деревни. Очередная попытка купить мое расположение? Наивно.

Затем она перевела лучезарный взгляд на Тристана.

— Какой щедрый дар, лорд Тристан! Он станет прекрасным дополнением к королевской соколиной охоте. Уверена, мой отец, Король Аларик, по достоинству оценит ваш вклад в приумножение достояния Короны.

Его самая дерзкая попытка произошла в уединенной аллее сада. Амелия прогуливалась вместе с Леоном. Тристан «случайно» вышел им навстречу и, преградив дорогу, пренебрежительно кивнул рыцарю.

— Сэр Леон, можешь быть свободен. Я провожу Ее Высочество.

Он шагнул вперед, намереваясь взять Амелию под руку и навязать свое общество. Но она сделала изящный, едва уловимый шаг назад, уклоняясь от прикосновения, словно от грязи.

— Но зачем же, лорд Тристан? — в ее голосе звучало неподдельное, почти детское удивление. — Сэр Леон — мой присягнувший защитник. Оставлять его — значит сомневаться в указе моего отца о нашей безопасности. Вы ведь не ставите под сомнение мудрость Короля, не так ли?

Это был шах и мат. Обвиненный в потенциальном неуважении к воле монарха, Тристан был вынужден отступить, провожая злым, потемневшим взглядом удаляющуюся пару.

Позже, в своей комнате, он со злостью ударил кулаком по столу, заставив подпрыгнуть чернильницу.

Она — как угорь, — с досадой и нарастающим, темным желанием подумал он. — Скользкая, умная, всегда на шаг впереди... Но тем ценнее будет трофеей. Она станет моей. Отец не простит мне неудачи, да и я сам уже не могу отступить. У меня просто нет другого выбора.

Глава 11: Сезон Охоты

Годы шли. Амелии исполнилось семнадцать. Война осталась в прошлом, оставив после себя шрамы на северных землях и новое, напряженное спокойствие в столице. Для принцессы это было время двойной жизни: дни, посвященные изящным искусствам и наукам, и туманные ранние утра, отданные поту, стали и звону тетивы под тайным руководством сэра Леона.

Золотой осенний день окутал дворцовый сад. Королева Изольда и ее фрейлины сидели в тени раскидистого дуба, ведя неспешную беседу за чаем. Их шелковые платья пастельных тонов напоминали бутоны диковинных цветов. Невдалеке, на идеально подстриженной лужайке, молодежь играла в крокет.

За эти годы все изменились. Принц Дамиан, которому исполнилось двадцать два, предпочел игре книгу, устроившись в отдалении. Его друг, Тристан Хоук, напротив, играл с хищным азартом. Он вкладывал в каждый удар молоточка излишнюю силу, при этом не сводя тяжелого, собственнического взгляда с принцессы.

Сам же сэр Леон, теперь самый молодой капитан в истории дворцовой стражи, стоял чуть поодаль — высокий, молчаливый и негибачый, как скала. Шрам над бровью, полученный на одной из «ночных тренировок», лишь добавлял его лицу суровой мужественности.

Но больше всех изменилась Амелия. Из очаровательного ребенка она превратилась в изящную, грациозную девушку. Она играла в крокет с холодной точностью стратега, каждый ее удар был выверен и эффективен. В ее движениях сквозила скрытая сила, а во взгляде темно-серых глаз — все та же недетская мудрость.

Дамы за чайным столиком не сводили с нее восхищенных взглядов.

— Как она расцвела! — прошептала одна. — Настоящая роза королевства.

— И всего год остался, — подхватила другая, пожилая герцогиня, изящно отставляя чашку. — Ее дебют в следующем сезоне станет главным событием светской жизни. Полагаю, Ваше Величество, шкатулка вашего камергера уже полна гербовых печатей от самых знатных домов, желающих породниться. Особенно после того, как молодой маркиз Тристан так открыто демонстрирует свои намерения.

Королева Изольда лишь загадочно улыбнулась, словно только и ждала этих слов. Она сделала легкий жест рукой ближайшему пажу.

— Позовите принцессу.

Амелия, заметив знак, грациозно покинула игру. Проходя мимо Тристана, она почувствовала на себе его взгляд, липкий и горячий, но даже бровью не повела. Она подошла к матери и сделала идеальный реверанс.

— Вы звали, матушка?

— Да, дорогая, — королева с нежностью посмотрела на дочь. — Время игр подходит к концу. Через год состоится твой первый бал, твой официальный выход в свет. Я нашла тебе лучшего наставника в королевстве — мадам Элоизу. С завтрашнего дня у тебя начинается интенсивная подготовка. Ты должна стать самым драгоценным бриллиантом этого сезона.

Амелия вежливо улыбнулась, пряча за внешней кротостью вполне циничные мысли.

Проект Бриллиант. Звучит амбициозно, — подумала она. — Посмотрим, какие у них тут KPI.

— Чему я буду обучаться, матушка?

— Тонкостям придворного этикета, чтобы ни один твой жест не был истолкован неверно. Искусству ведения беседы, чтобы очаровывать союзников и обезоруживать врагов одним лишь словом. Галантным танцам, в которых каждый шаг является частью сложной дипломатической партии. И, — королева чуть подалась вперед, ее голос стал тише и весомее, — самое главное: искусству геральдики и политических альянсов. Ты должна знать герб, историю, сильные и слабые стороны каждого благородного дома в Этегарде и за его пределами. Твоя улыбка будет твоим щитом, Амелия, а твои знания — твоим настоящим оружием. Ты вступаешь в брачный возраст...

На лице Амелии отразилась лишь вежливая покорность, но в ее мыслях сухие деловые термины тут же перевели слова матери на понятный ей язык.

Вступить в брачный возраст... В корпоративном мире это называется выходом на IPO. Первичное публичное размещение акций на рынке в поисках самого выгодного инвестора. Что ж, раз я — главный актив этой компании, мне нужно убедиться, что контрольный пакет останется у меня.

Сделав еще один реверанс, она отошла.

Значит, моя задача — не просто удачно выйти замуж, — с холодной ясностью размышляла она, идя по садовой дорожке. — Моя задача — провести полную оценку активов перед слиянием. Матушка готовит меня не к балу, а к жестким переговорам. Что ж... это мне знакомо.

В ее голове мгновенно начал формироваться план, четкий и структурированный, как годовой отчет.

Мадам Элоиза даст мне официальную, отфильтрованную информацию. Этого недостаточно. Мне нужны реальные данные, инсайд. Нужно начать собственный аудит всех влиятельных домов Этегарда. Их реальное финансовое положение, военная мощь, тайные долги, внебрачные дети и скрытые амбиции. И, конечно, психологические портреты их наследников — характер, привычки, пороки.

Ее мысленный взор устремился за пределы королевства.

И нельзя ограничиваться только Этегардом. Нужно узнать все о неженатых принцах и герцогах из Ардена и Солариса. Расширить рынок сбыта, так сказать. Проанализировать

потенциальную выгоду от союза с каждым из них. Когда придет время, отец и матушка представят мне шорт-лист кандидатов. Но я буду готова. Я приду на это совещание со своей аналитикой и контрпредложениями. В конце концов, это слияние касается в первую очередь моей жизни. Они не смогут проигнорировать мои выводы.

Ее взгляд встретился со взглядом Леона, стоявшего на посту. Капитан стражи едва заметно кивнул, его рука привычно легла на эфес меча. Он читал ее настроение без слов.

Амелия едва заметно усмехнулась.

Пора доставать деловой костюм. И, кажется, у меня уже есть сотрудник для моего нового аналитического отдела.

Глава 12: Примерка

Год пролетел незаметно, наполненный до краев учебой. Дни Амелии были расписаны по минутам. С утра — тайные, изнуряющие тренировки с Леоном, оттачивающие ее тело и реакцию. Днем — уроки с мадам Элоизой, полирующие ее манеры и ум до ослепительного блеска. По вечерам, когда дворец затихал, она запиралась в библиотеке и с помощью верного Лео, достававшего для нее нужные документы, вела секретный аудит. Она изучала генеалогические древа, финансовые отчеты и политические союзы всех знатных домов, составляя досье на каждого потенциального «инвестора» в ее будущее.

Проект «Бриллиант» шел полным ходом, и огранка велась сразу с двух, совершенно противоположных сторон.

Приближался день ее восемнадцатилетия, а вместе с ним — и первый бал. Королева Изольда решила, что настало время для одного из важнейших этапов подготовки: выбора и пошива дебютного платья.

Будуар принцессы превратился в неофициальный военный совет. Помимо самой королевы, были приглашены несколько самых влиятельных и пожилых дам королевства — герцогинь и графинь, чей жизненный опыт и острые языки были известны при дворе. Они восседали на изящных диванчиках, пили чай и с видом строгих экспертов ожидали начала действия, чтобы дать «бесценные» советы юной дебютантке.

Главной героиней дня была мадам Жизель, самая модная и дорогая модистка столицы. Войдя в комнату, она окинула Амелию критическим взглядом с ног до головы.

— Ваше Высочество, — произнесла она с сильным, манерным акцентом, — до бала осталось всего два месяца. Чтобы платье сидело идеально, нам, возможно, понадобится строгая диета. Немного уберем здесь, — она неопределенно махнула рукой в районе талии, — и подчеркнем... то, что должно быть выше.

Амелия вежливо кивнула, в то время как ее главная горничная, Клара, помогла ей облачиться в основу основ бального наряда — тугой корсет из китового уса.

Клара Лэнгли служила принцессе уже четыре года. Миловидная девушка двадцати лет, с каштановыми волосами, убранными в элегантный пучок, и добрыми синими глазами, она была для Амелии не просто служанкой. Клара происходила из обедневшей, но благородной дворянской семьи, и за годы службы стала для принцессы ближайшей подругой и доверенным лицом. Она единственная знала и о тайных тренировках, и о ночных вылазках в город, и не раз прикрывала свою госпожу, рискуя собственным положением.

Когда шнурки корсета были затянуты и Амелия предстала перед «советом» в одной нижней сорочке, в комнате повисла неловкая тишина. Ожидания дам явно не оправдались. Вместо пышных, мягких форм, которые должен был приподнять и подчеркнуть корсет, они увидели стройную, подтянутую, но абсолютно лишенную соблазнительных изгибов фигуру. Годы тренировок сделали ее тело сильным и выносливым, но не добавили ему округлостей, так ценившихся в высшем свете. Она была подтянутой и плоской.

— Ах, дорогая, такая тонкая кость... — первой нарушила молчание старая герцогиня, пряча сочувственную усмешку за веером. — Мужчины, знаете ли, любят, когда есть за что ухватиться.

— Ничего, дитя, — подхватила другая, более практичная матрона. — Правильно подобранные кружева, рюши и немного... специальных подушечек в нужных местах... творят чудеса. Мадам Жизель — волшебница, она сумеет создать иллюзию.

Амелия стояла, опустив голову, и ее плечи действительно едва заметно дрожали. Но не от стыда, а от смеси гнева и искреннего недоумения. Она не играла роль. Впервые за долгое время ее действительно выбили из колеи.

За что ухватиться? Подушечки? Они... они серьезно?— бушевало в ее голове. — *Всю прошлую жизнь я слышала, как важна стройность! Айдолы, актрисы... все мечтали быть худыми, как тростинки! Иметь "вес 45 килограмм" было национальной идеей! А здесь... здесь моя идеальная форма, оказывается, недостаток?*

К ее щекам прилила кровь. Это было не просто оскорбительно, это было абсурдно.

Да они что, коров на ярмарке выбирают? Это аристократия или клуб животноводов? Я потратила годы на утренние пробежки и планку, чтобы быть в тонусе, а мне говорят, что я доска, которую надо набить ватой? Какая дикость!

Она сделала глубокий вдох, заставляя себя успокоиться и переключиться с эмоций на анализ.

Ладно... Спокойно. Новая страна — новые правила. Новые стандарты красоты. Значит, физические данные — это еще одна переменная в уравнении, которую я не учла. Хорошо. Будем работать с тем, что есть. Просто добавлю в свое досье на женихов новый пункт: Предпочтения в телосложении. Узнаем, кто тут у нас ценитель пышных форм, а кто — изящества.

Позже, когда дамы и модистка удалились, оставив после себя ворох эскизов и запах дорогих духов, Клара подошла к все еще стоявшей у зеркала принцессе.

— Не слушайте их, Ваше Высочество, — тихо и искренне сказала она, набрасывая на плечи Амелии шелковый халат. — Они просто завидуют вашей юности и грации. У вас фигура танцовщицы, а не рыночной торговли.

Амелия подняла на нее глаза, и в них уже не было ни тени обиды. Она тепло улыбнулась верной подруге.

— Спасибо, Клара. Я знаю. Но они подали мне одну хорошую идею.

В тот же вечер она пришла к матери. Королева Изольда разбирала бумаги в своем кабинете.

— Матушка, — начала Амелия с выверенной долей робости. — Сегодняшний день... он заставил меня понять, что на балах я буду чувствовать себя очень одиноко и неуверенно среди всех этих дам, которые так строго судят. Мне нужен рядом человек, которому я доверяю, кто поможет мне не растеряться.

Она сделала паузу и решительно продолжила:

— Я прошу вас. Пожалуйста, сделайте Клару Лэнгли моей первой фрейлиной.

Королева подняла бровь, отрываясь от письма.

— Твою горничную?

— Она из благородной семьи, ее манеры безупречны, — настойчиво, но с уважением говорила Амелия. — Она служит мне верой и правдой четыре года, знает мои привычки и умеет хранить молчание. Мне нужно сопровождение на балах. Мне нужен верный союзник за спиной, а не очередная дочь герцога, которая будет сплетничать обо мне. Клара — лучший кандидат.

Королева Изольда на мгновение задумалась. Дочь была права. Статус Клары это позволял, а наличие абсолютно преданного человека рядом с принцессой в змеином клубке придворных интриг было бы стратегически верно.

— Хорошо, — наконец кивнула она. — Я отдам распоряжение. С завтрашнего дня леди Клара Лэнгли — твоя придворная дама.

Амелия склонилась в поклоне, с трудом сдерживая победную улыбку. Проект «Бриллиант» только что обрел самого верного операционного директора.

Глава 13: Бал Дебютанток

Настал день бала. Амелия стояла в специальной зале для дебютанток и чувствовала себя странно неуютно. Комната была залита светом и напоминала огромное гнездо, наполненное десятками встревоженных райских птиц. Все девушки, согласно многовековой традиции, были одеты в платья от кипенно-белого до молочно-кремового. Эти цвета должны были символизировать их чистоту, нежность и невинность — чистый холст, на котором их будущий муж сможет нарисовать свою картину семейного счастья.

Платье Амелии было шедевром стратегической иллюзии. Мадам Жизель, верная своему слову, сотворила чудо. Ее наряд из молочно-кремового шелка был произведением искусства, состоящим из бесчисленных слоев тончайшей ткани. Лиф был украшен каскадом деликатных рюшей, а пышная юбка струилась воздушными воланами. Все это великолепие было призвано скрыть то, что пожилые дамы считали ее главным недостатком: отсутствие пышных форм.

Стоя перед зеркалом, Амелия чувствовала себя не принцессой, а скорее тортом-безе — красивым, воздушным, сладким на вкус, но совершенно искусственным.

Из-за своего высочайшего статуса Амелия всегда была изолирована. Она училась отдельно, гуляла в отдельной части парка. И теперь, стоя посреди этого моря кружев и шелков, она с неприятным холодком осознала: она здесь белая ворона. Она не знала никого, а все эти девушки, казалось, были давними подругами, уже разбившись на тесные группки, связанные общими интересами.

В какой-то момент в залу вошел церемониймейстер и строгим голосом попросил дебютанток построиться в линию для сверки со списком. Пока он медленно шел вдоль ряда, уточняя имя и титул каждой девушки, Амелия, слегка склонив голову, окинула своих «коллег» оценивающим взглядом. И первое, что бросилось ей в глаза, заставило ее удивленно моргнуть.

Почти все дебютантки были обладательницами невероятно пышных, внушительных форм. Размер С или D, не меньше.

Они... все такие?— с научным любопытством подумала она. — Это что, какой-то тайный аристократический стандарт?! Чем их тут кормят? ГМО-капустой? Почему они абсолютно одинаковы в этом параметре? Неужели им всем по восемнадцать?

Ее взгляд скользнул по их нарядам, и внутреннее ворчание только усилилось.

Айгу..., да у них же декольте до пупа! Одно неловкое па в полонезе, и, черт возьми, все их достоинство станет достоянием общественности. Неужели это единственный аргумент, который они приготовили для брачного рынка? Просто вывалить на прилавок свой... товар? На их фоне я с этими рюшами выгляжу как недоразвитый подросток. Хотя, может, это и к лучшему. По крайней мере, у меня ничего случайно не выпадет.

Как только проверка закончилась, девушки снова сбились в стайки. Амелия решила, что это ее шанс. Она — принцесса, и отказать ей в обществе не посмеет никто. И действительно, каждая группа с радостными улыбками и лестью принимала ее, наперебой приглашая присо-

единиться. Но разговоры, которые они вели, шокировали Амелию куда больше, чем их откровенные наряды.

Это был их первый выход в свет, но говорили они совсем не о музыке или танцах.

— ...мой отец сказал, что граф Эшфорд погасит все наши долги, так что сегодня вечером жду от него официального предложения, — с фальшивой грустью вздыхала одна. — Мы с ним, конечно, уже встречались... несколько раз. Он подарил мне это, — она невзначай продемонстрировала тяжелый браслет с крупными рубинами.

Другая девушка, томно обмахиваясь веером, издала тихий смешок.

— Ах, рубины! Граф Эшфорд, как я погляжу, не терял времени даром. Такой цвет дарят не в знак надежды, а в знак... благодарности.

Третья, поправляя локон, добавила с видом знатока:

— Все знают этот язык камней, дорогая. Сначала сапфиры — как обещание чистоты. А рубины — это уже награда за смелость и доказательство того, что сокровищница была открыта.

Девушки обменялись понимающими, циничными взглядами и тихо хихикнули.

— Девочки, вы купили у садовника новый план дворцового сада? — щебетала другая. — Говорят, там теперь есть чудесный грот за водопадом, где нас точно никто не найдет! Я уже договорилась встретиться там с бароном...

— Только не суйтесь в розовую беседку! — громко, на всю группу заявила третья, самая бойкая блондинка. — Сегодня она моя!

Амелия, ошалевшая от такого потока откровений, не сдержала ехидной, знающей ухмылки.

Я... я не ослышалась? Беседа первокурсниц перед экзаменом? Нет, это больше похоже на совещание отдела логистики в борделе!

— Боюсь, вам достался старый план сада, леди, — произнесла она спокойно. — В розовую беседку сейчас захотят пойти только те, кто желает прослыть эксгибиционистом. После недавней стрижки кустов она просматривается насквозь со всех трех главных аллей.

Эффект был подобен взорвавшейся бомбе. Девушки мгновенно окружили ее плотным кольцом.

— Ваше Высочество, а что насчет грота?

— А у старой оранжереи? Там безопасно?

— Принцесса, вы же знаете все тайные места!

Едва она отбилась от этого шквала вопросов, тактично уходя от ответов, как к ней подошла та самая бойкая блондинка. Она взяла ее под руку с фамильярностью лучшей подруги.

— Ваше Высочество, раз уж мы тут все свои... — заговорщицки прошептала она на ухо. — Кто тот счастливчик, что сорвал ваш цветок? С кем вы планируете сегодня уединиться? И вообще... говорят, ваш капитан стражи такой красавчик... Вы с ним уже?..

Лицо Амелии утратило всякую мягкость. Милая улыбка исчезла, уступив место надменномувзгляду принцессы крови. Она аккуратнo, но твердо высвободила руку.

— Слухи, касающиеся моей персоны, могут стоять головы, — произнесла она тихо, но так, что блондинка побледнела. — Советую вам помнить об этом и не заниматься домыслами.

В этот момент двери в бальный зал распахнулись, и церемониймейстер зычным голосом пригласил дебютанток на выход.

Какой моральный упадок, — с холодной ясностью подумала Амелия, идя в сияющий зал. — Теперь понятно, почему те пожилые дамы так язвили по поводу моей фигуры. Для них женщина — это просто товар с определенными физическими характеристиками. А эти юные леди... они уже приняли правила игры и торгуют собой, даже не дожидаясь официального аукциона.

В ее голове всплыли бесчисленные уроки мадам Элоизы, которая так много говорила о чести и достоинстве аристократки.

Честь и достоинство... — с горькой иронией размышляла она. — Неужели в этом королевстве эти слова означают что-то другое? Что есть честь в мире, где ее покупают за рубиновый браслет? И что такое достоинство, если его прячут в темном гроте за водопадом? Похоже, здесь честь и достоинство — это просто умение не попасться.

Она мысленно перечеркнула весь свой тщательно выстроенный план «идеальной дебютантки».

Мой первоначальный план был слишком наивен. Я готовилась к цивилизованному слиянию компаний, а попала на враждебное поглощение в пиратской бухте. Здесь нужен не просто бизнес-анализ, а полноценный отдел службы безопасности и управления репутационными рисками.

Глава 14: Обручение

Оказавшись в сияющем бальном зале, Амелия решительно отбросила мрачные мысли. Циничность юных аристократок больше не должна была ее волновать. В конце концов, они сделали выбор. И, как ни странно, их откровенность развязала ей руки. Их поведение открыло ей глаза: в этом обществе видимость ценится куда выше реальной добродетели. А это значит, что если и она захочет немного повеселиться, вряд ли кто-то осмелится ее осудить — главное, сохранять лицо.

Она с самого начала планировала прожить эту жизнь на полную, ни в чем себе не отказывая. И красивые мужчины были одним из главных пунктов этой программы.

Ну что ж, где же вы прячетесь, мои суровые северные герцоги и загадочные графы, о которых я столько читала в романах? — с азартным предвкушением подумала она, оглядывая толпу элегантных аристократов. — *Рынок открыт, торги начались. Пора изучать предложения.*

С этими мыслями она с головой окунулась в вихрь своего первого бала. Она была настоящим бриллиантом, как и хотела ее мать. Она танцевала с легкостью и грацией, ее остроумные ответы очаровывали партнеров, а вежливая улыбка не сходила с лица. Она порхала от одного кавалера к другому, ведя светскую беседу и одновременно — безжалостный аудит, оценивая их манеры, интеллект и, конечно, внешние данные по старой доброй десятибалльной шкале.

Она как раз кружилась в вальсе с каким-то приятным, но совершенно невзрачным бароном, когда к ней подошел паж и, низко поклонившись, прошептал:

— Ваше Высочество, Ее Величество Королева желает вас видеть. Немедленно.

Сердце Амелии неприятно екнуло. Интуиция, отточенная годами, взвыла сиреной тревоги. Она вежливо извинилась перед партнером и проследовала за пажом в малую гостиную, скрытую за тяжелыми бархатными портьерами, где ее ждала Изольда. Лицо королевы было, как всегда, безмятежным, но в глазах читалась непоколебимая, давящая воля.

— Амелия, хватит порхать, — ее голос был спокоен, но тоном, не терпящим возражений. — Настал важный момент.

— Разве не для этого устраивают балы, матушка? Чтобы порхать? — попыталась отшутиться она, чувствуя, как холодеют кончики пальцев.

— Балы устраивают для заключения союзов, — отрезала королева, разбивая иллюзию праздника. — И мы с твоим отцом приняли решение касательно твоего. Твой будущий муж определен.

Мир под ногами Амелии качнулся. Весь ее план, ее аудит, ее уверенность в том, что она будет участвовать в «заседании совета директоров» на правах партнера, — все это рассыпалось в прах. Она знала, что этот день настанет, но не думала, что так скоро. И уж точно не так — без ее ведома, без единого вопроса.

— Помолвка? Сегодня?! — вырвалось у Амелии, забывшей о нормах этикета. — А... а меня спросить вы не хотели? Я думала, у меня будет хотя бы право совещательного голоса!

— Твой голос — это голос Короны, и он говорит то, что выгодно государству. Идем.

Королева взяла дочь за руку холодной, властной хваткой, от которой невозможно было освободиться, не устроив скандал.

— Пойдем. Пора объявить о твоем счастье.

Она повела ее через весь зал. Для Амелии эта процессия была похожа на путь на эшафот. Шум и музыка слились в один невыносимый гул, сияние люстр и блеск драгоценностей расплывались перед глазами, превращаясь в слепящие, агрессивные пятна.

Единственное, что она видела четко, — это группа аристократов в дальнем конце зала, к которой они направлялись. В центре этой группы стоял старый маркиз Гаррик Хоук, похожий на старого стервятника. А рядом с ним — его сын Тристан.

Только не это... только не к ним...

Принцессе стало по-настоящему дурно. Тристан. Конечно. Его отец в последнее время вел активную переписку с королем, его ухаживания стали еще более наглыми и хозяйскими. И сейчас он стоял с самодовольной, торжествующей улыбкой на лице, явно предвкушая награду за годы унижительных отказов. Он победил.

Этот взгляд... Он все знал, — мысли бились как птица в клетке. — Все

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.